

Письма русских писателей XVIII века

ПИСЬМА

Николая Петровича НИКОЛЕВА
Дмитрию Ивановичу Хвостову

1

5 ноября 1812

1812 года. Ноября 5 дня.

Милостивый государь!

Разоренный, ограбленный, лишенный в подмосковной и в Москве более нежели на сто тысяч имения от общего врага России и наконец кой-как дотащившийся с бедной семьей своею до Тамбова, почитая за милость Божию и то, что в крестьянской избе покамест определил Бог безопасную кровлю далее от супостата, берет перо, чтоб вам, почтенному и любезному моему приятелю, принести благодарность за благодетельное ваше посредство к освобождению от нарядной службы моего старичка-доктора,¹ уверен, что вы позднее свидетельство признательности не отнесете к моей вине: письмо ваше имел я удовольствие получить в Москве в самое страшное и отчаянное время, а потому и не имел возможности исполнить моего долга... О ежели бы свидетелем были бедственного состояния Москвы и ее окрестности, вы бы согласились со мною, что никакое перо, никакая кисть изобразить и описать той картины не могли бы, которая вживе представлялася в очах страждущего человечества! ... я же, живучи на самом опасном пути, за семь верст от Вяземы, видя всех соседей моих скрывшихся и не имея холодного сердца к страданию своих и соседних поселян меня окружающих, до тех пор сидел на гнезде моем, помогал и утешал бедный народ, а при том принимая, кормя, поя, леча и похороня ежедневно приходящих ко мне раненых и умирающих паче после 26 августа, дня страшного сражения под Можайском, пока увидел уже все селения по Можайской и Боровской дорогам выжженным<и>, а поселян с скотом и без скота полунагих мимо себя бегущих, не зная, где искать спасения ... ужасное позорище... Ах, мог ли кто помыслить, что после Петра Первого и Екатерины Второй случится то с Москвою, что случилось! Политики, может быть, скажут, что так было надобно для спасения вселенной, ... а я с потерей жизни моей готов спорить со всеми политиками мира, что так было не должно: что общее спасение не могло быть основано на гибели Москвы, как от ошибки политики, и что необходимость сей жертвы не есть необходимость лучшего плана, но из худого лучше... или крайность в беде ошибкою навлеченной! Так! Милостивый государь! Так: время уже то прошло, когда политики имели право зажимать рты усердной правде: работа их кончена и обнаружена: общее страдание, общая напасть дают свое право каждому страждущему и бедствующему уму и сердцу вслух говорить о том, что видят, разумеют и чувствуют! Ибо страх умереть в темнице за слово правды не есть уже страх после тех страхов, коим подвергну-

ла человечество неправда гордого невежества человек! ... посмотрим, опомнятся ли люди и уразумеют ли необходимость отыскивать и призывать на совет блага общего людей, ... а не ... но сего довольно: сердце мое движется другим чувством и к другому милейшему предмету... Бога ради, дайте мне знать, где друг мой князь Горчаков,² цел ли он жив ли он? Один из приезжих от вас в самый страшный час Москвы сказывал мне, что будто наш князь Дмитрий Петрович за ним вслед хотел быть в Москву, и это меня ужаснуло, не попался ли он в самый пыл? ... Молю вас, хоть двумя строчками дайте мне знать, и ежели он в Петербурге, скажите ему, чтоб он писал в Тамбов на имя мое, а между тем вспомните об моей трагедии «Софии»³ и признайтесь, что я малинкой пророк и что ежели б дворяне наши духом Матвеева⁴ действовали и нынче, то бы Москва имела то же счастливое окончание, какое дано ей и в моей трагедии «Софии»? ... Затем, поблагодаря вас еще за присылку ваших трудов и прося не оставлять ими и впредь, попрошу о продолжении вашей лестной мне приязни со уверением, что отличное к вам почтение и душевную преданность всегда к вам сохранить за честь поставляющей называться, милостивый государь, вашего сиятельства усерднейшим и покорнейшим слугою

Николай Николев.

Р. S. Сию минуту получа известия, что враг наш, оставя Москву, похитил с Ивана Великого крест, думая, что он золотой, а может быть, еще и из тщеславия; но как крест медный, то так это мне сделалось смешно, что я написал следующую эпиграмму.

ЭПИГРАММА

Зачем Наполеон с потерю несметной
Спешил пролезть в Москву из отдаленных мест?..
Затем, чтоб получить венец бессмертный:
С Иван-великого спилить еловый крест

или:

Зачем Наполеон из отдаленных мест
Тащил в Москву свое тщеславие геройско?
Затем, чтоб, потеряв сокровищи и войска,
С Иван-великого снять деревянный крест.

2

14 января 1813

1813 года генваря 14 дня.

Милостивый государь! За последнее приятное ваше письмо и уведомление о нашем общем друге князе Горчакове приношу вашему сиятельству чувствительнейшую мою благодарность; но жалуясь вам на него: он совсем оледянился! Ко мне из Костромы пишут, что он там и что знает, где я, однако на два мои письма о сю пору ни строчки!... попеняйте ему хорошенько. А между тем, так как богатая материя открылась ныне для поэтов российских, то уверен быв, что и ваш гений не остался в праздности, покорно прошу обогатить провинциальный наш Парнас сокровищем от вашего Олимпа; а от меня приять при сем к вам приложенные кой-какие пустячки¹ и позволить еще раз подтвердить вам о том отличном почтении и душевной привер-

женности, с коим в вам был и есть и навсегда пребудет, милостивый государь! вашего сиятельства покорнейший слуга

Николай Николев.

3

11 марта 1813

1813 года, марта 11 дня.

Милостивый государь! На сих днях получил я от родных покойного князя Багратиона сочиненные мною ему стихи в 1809 году¹ и о которых я совсем было забыл, с просьбою, чтобы я их отдал где-нибудь напечатать, а в тогдашнее время они для того не были напечатаны, что мы имели несчастье тирана мира почитать за своего союзника: желая им угодить, покорнейше прошу вас, почтеннейший и любезнейший граф, отдать их для напечатания в журнале Сына Отечества или где вы заблагорассудите! Вы тем в один раз обяжете и память князя Багратиона и его сродников, равно как и отличное к вам почтение и совершенную преданность сохраняющего, милостивый государь! вашего сиятельства усерднейшего и покорнейшего слугу

Н. Николева.

Так как я не могу быть надежен на мои глаза, равно как и на моего секретаря-камердинера, то и прошу вас, любезнейший граф, потрудиться по-приятельски, посмотреть за исправностию корректуры! ... Между тем, ежели князь Горчаков в Петербурге, то изнасильничайте его, чтоб он ко мне писал, а я получил его сочинение от него и весьма доволен, особливо в пяти строфах к князю Кутузову;² что же принадлежит до его покаяния, писанного им на самого себя, то признаюсь, что недоволен, ибо оно очень холодно и недостаточно;³ а потому и намерен за него покаяться и спасти его в полном смысле тем пламенным сердцем, которое никогда не простывало к нему в дружбе. Вас же прошу не оставлять меня присылкою и ваших прекрасных сочинений, которыми меня в последнюю присылку очень разлакомили.

4

25 сентября 1813

Москва, сентября 25-го дня 1813 года.

Милостивый государь!

Я уже потерял мою латынь, как мне обнаруживать перед вами чувствительнейшую мою признательность за великодушные и приятные ваши мне пособия; но зная нежность и благородства вашей души, уверен, что она не отягощается, но радуется вспомоществованиям нуждам ближних, а паче ей преданных; почему не убоюсь и на сей раз отяготить вас просьбою посредствовать к доставлению при сем приложенного на имя графа Милорадовича письма! ... вы пишете, через Антонского переслали ко мне ваши сочинения, но я ни строчки не получал, кроме того, что получил в Тамбове и о чем уже к вам и сообщал; сделайте одолжение, вперед присылайте ко мне прямо на имя мое: почтаamt мне скорее доставит, нежели профессорская нерасторопность, которая и в сочинениях не весьма быстродейтельна!

Министра правосудия и купно знаменитого члена российского Парнаса в Москве я видел:¹ судя по голосу он немножко постарел; но, как я слеп и время свидания за

3

недосугами моими весьма было недлинно, то, может быть, я и ошибся — — — может быть, он и возъюнился? Чего искренно ему желаю, а более уверить вас в отличном моем почтении и душевной преданности, с коими к вам пребудет навсегда имеющий честь называться, милостивый государь, вашего сиятельства усердным и покорнейшим слугою

Николай Николев.

Сделайте, Бога ради, одолжение: отыщите Петра Степановича Лихонина² и узнайте от него, получил ли он на прошедшей почте от меня письмо и принудьте ветреную его лень мне отвечать! Мне помнится: вы с ним по князе Горчакове знакомы?

КОММЕНТАРИИ

Поэт и драматург Николай Петрович Николев (1758—1815) был последовательным классиком и в своих теоретических работах, и в литературной практике. Член «Российской академии» и «Беседы любителей русского слова», он являлся активным противником сентиментализма. Общность литературной позиции сблизила его с Д. И. Хвостовым, знакомство и дружба с которым возникли еще в середине 1770-х гг. в кружке Ф. Г. Карина.*

Публикуемые письма представляют интерес не только для уточнения литературной позиции и окружения Николева, но и для характеристики настроения русского общества в суровую пору Отечественной войны 1812 г.

Автографы писем хранятся в ИРЛИ в составе обширного архива Д. И. Хвостова (ф. 322, № 62).

1. Л. 75—76 об.

¹ В архиве Хвостова находится письмо Николева из Москвы. Он просит Хвостова помочь освободить по слабости здоровья от военной службы врача Карла Груммerta. К письму от 15 июля 1812 г. приложена «записка о докторе Груммерте», на которой Хвостов записал: «исполнено» (ИРЛИ, ф. 322. Хвостов, № 62, л. 31—34 об.).

² Дмитрий Петрович Горчаков (1758—1824) — поэт, близкий друг Николева еще по кружку Ф. Г. Карина. У Горчакова есть несколько стихотворений, обращенных к Николеву (см.: Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX вв. Л., 1959, с. 121 и сл.).

³ «София» — не дошедшая до нас трагедия Николева. Упомянута в предисловии от издателя в кн.: *Николев Н. П. Три лирических стихотворения*. М., 1814; и в кн.: *Памятник друзей Н. П. Николеву*. М., 1819, с. 62. Сохранились замечания Шишкова на эту трагедию (ЦГИА, ф. 1673 Шишкова, оп. 1, ед. хр. 86, л. 1—1 об.).

⁴ Артамон Сергеевич Матвеев (1625—1682) — дипломат, государственный деятель, преданный защитник царской семьи, был убит в Москве восставшими стрельцами 15 мая 1682 г.

2. Л. 115—116.

К письму приложены стихотворения «Эмпromptю при взгляде на бюст Наполеона», «Эпиграмма в ответ Гамбургской газете, где по приказу Наполеона написано было, что, ретируясь из России, он греется и жирно ест», французская эпиграмма с русским переводом: «Зачем Наполеон, так громко протрубя, Спешит сожечь Москву...», стихотворение «Возвращение тирана — Наполеона во Францию. Выписка из

* См.: Поэты XVIII века, т. 2. Л., 1972, с. 18.

газеты лир 1813 г. № 1» («Когда Наполеон в чреде своей греховной...»). Интерес представляет эпиграмма:

Пожалован за труд Можайским князем Ней,
Велик Наполеон на выдумки ей-ей!
Хвалю его за то — не досадил народу:
Можайск давно любил больших свиной породу.

То же другим образом:

Французов царь царей в свидетельство трофея
Придумал произвести в князя Можайски Нея.
Ну что ж?! ... он этого не дельвал умней:
В Можайске на убой давно берут свиной.

Крылову приписываются стихи на тот же случай:

Французский маршал Ней
В Можайске принцем возвеличен.
И прежде был Можайск отличен
Породою свиной.

См.: *Крылов И. А. Соч.*, т. 3. М., 1946, с. 328. Об атрибуции стихов Крылову см. там же, с. 563—564.

Принадлежность эпиграммы о маршале Нее Николеву позволяет с большой долей вероятности отвергнуть авторство Крылова, который вряд ли стал бы переделывать чужие стихотворения.

3. Л. 139—140.

¹ В том же переплете находится рукописное «Послание герою и вождю императорского российского воинства князю Богратиону 1809 года сентября дня» («Скорей подайте лиру мне...»; ИРЛИ, ф. 322, № 62, л. 344-347).

² Вероятно, здесь и ниже речь идет о стихах, полученных от Горчакова еще в рукописи. В данном случае имеются в виду «Стихи на изгнание неприятеля из России, посвященные его светлости князю Михаилу Ларионовичу Голенищеву-Кутузову-Смоленскому (Сын отечества, 1813, 10 апр., № 15, с. 153—155).

³ Возможно, речь идет о стихах «Беседа об уединении. К А. С. Таранову» (Чтения в Беседе любителей русского слова. Чтение 11. СПб., 1813, с. 75—80. Ценз. разр. 23 июня 1813). Не исключено, что Николев говорит о каком-то другом, не дошедшем до нас стихотворении Горчакова.

4. Л. 213-214.

¹ Речь идет об И. И. Дмитриеве (1760—1837), в 1810—1814 гг. министре юстиции. Иронический тон Николева объясняется давней литературной враждой. Дмитриев высмеял Николева в «Гимне восторгу» (1792). О полемике Николева—Дмитриева см.: *Русская литература. Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук*, 1968, вып. 72, с. 208—214.

² П. С. Лихонин — писатель и переводчик, близкий кругу Николева. В 1805 г. он подписался на журнал «Друг просвещения», в числе издателей которого был Д. И. Хвостов. Он входил также в круг Новикова, сотрудничал в журнале «Утренний свет». Известно письмо к нему О. А. Поздеева о постигших Россию бедствиях от 19 декабря 1812 г. (см.: *Рус. архив*, 1912, стб. 1866—1867). Лихонин переписывался с Новиковым и посещал его в с. Тихвинском (там же, 1871, стб. 1088—1090).